

Голоса павших — совесть живых

Обращение совета областного историко-просветительского общества «Мемориал» к жителям Томской области.

Томское областное историко-просветительское общество «Мемориал» одной из своих задач считает восстановление и увековечение памяти о репрессированных во времена культа личности. Начав работу в исторической секции при обществе «Мемориал» и историческом факультете Томского университета, мы вскоре пришли к выводу, что обществу никак не обойтись без помощи всех, кто видит смысл в глубоком осознании прошлого.

Страна почувствует действительную внутреннюю потребность и готовность к духовному очищению только тогда, когда народ будет знать полную, без изъятий, правду о прошлом и осознает настоящую цену, заплаченную за волевые и произвольные подхлестывания исторического процесса. И дело не в сведении счетов с прошлым или его «творцами», а в первую очередь в тех уроках, что мы обязаны из всего этого извлечь.

В истории Томского края, как и во всей отечественной, накопилось немало горьких вопросов, промедление в решении которых с каждым днем все очевиднее усугубляет безнравственность их дальнейшего замалчивания, становится существенным тормозом на пути к обновлению. История, не говорящая правды о подлинной судьбе большинства довоенного населения края, не может быть названа правдивой и полной, не может быть историей «жизни и борьбы народа», как того требуют решения февральского (1988 года) Пленума ЦК КПСС.

Поддерживаем выступление на областной научно-практической конференции по актуальным вопросам идеологической работы члена совета областного общества «Мемориал» Владимира Бойко, в том числе следующие положения: *«за пределами научного рассмотрения остается тот факт, что Томская область была местом концентрации согнанных со всей земли и лишенных средств производства крестьян... Должен быть выяснен количественный и качественный состав жертв культа, условия их существования. На карту области должны быть нанесены места, где располагались эти (концентрационные) лагеря... Со всей остротой должен быть поставлен вопрос о доступе к архивным источникам Томского государственного и партийного архивов, архива Томского управления КГБ».* («Красное знамя» от 10 января 1989 г.; см. также «Известия» от 15 января 1989 г.).

«Мемориал» приступил к сбору сведений о возможных местах массовых противозаконных допросов, расстрелов и захоронений. Из рассказов очевидцев и публикаций газет «Красноярский комсомолец» (15 ноября 1988 г.) и «Советский спорт» (11 ноября 1988 г.) следует, что такие захоронения открывались в результате обвалов обского берега в районе Колпашева и были вскоре уничтожены, что находится в противоречии с общепринятыми нормами морали.

Совет «Мемориала» обратился в областную прокуратуру с заявлением о проведении расследования по этому факту. Оно тем более необходимо, что отвечает принципам широкой гласности, которых добивается Колпашевский горком партии.

Уничтожение захоронения, независимо от ставившихся целей, демонстрирует пренебрежение к жизни и смерти человека, то есть к самому факту его существования, сводит на нет усилия по утверждению гуманистических идеалов. Всех, кто располагает какими-либо сведениями о расстрелах и обстоятельствах захоронения во внутренней тюрьме Нарымского окружного отдела НКВД (в Колпашеве), просим сообщить в «Мемориал».

По некоторым данным, захоронения, подобные Колпашевскому, есть и в других районах области, и в самом Томске. Обращаемся к томичам и жителям других областей: помогите уточнить эти места, отыскивайте их. Такие сведения крайне необходимы: захоронения должны быть приведены в порядок и в соответствии с народным мнением обозначены памятниками.

Просим написать нам все, что вы знаете о событиях вокруг островов «смерти», куда высаживали партии спецпереселенцев (в районе Назина, Колпашева и других), о детдомах для детей «врагов народа», поселениях, созданных спецпереселенцами, условиях их жизни.

Что вы знаете о системе Сиблага и комендатур? Не сохранились ли в памяти названия вымышленных тайных организаций, к которым причислялись на основании сфабрикованных дел жертвы репрессий?

Нас не может не волновать судьба жителей села Белосток Кривошеинского района. Оно основано в начале XX века переселенцами из западных губерний России, в основном поляками и белорусами. Как удалось установить члену «Мемориала» Василию Ханевичу, девять родственников которого репрессированы в с. Белосток, в феврале 37-го практически все взрослые мужчины села (около ста человек) вместе с арестованными в соседних селах были этапированы по обскому льду в Колпашево, а затем отправлены вверх по Оби предположительно в Новосибирск. Удалось проследить судьбу лишь нескольких человек — из тех, кто был отделен от этапа после Колпашева. Остальные бесследно исчезли. Нет ли у вас каких-то известий?

Нас очень тревожит, что до сих пор приходится встречаться с «сознательным незнанием» собственной родословной, когда люди стесняются своего происхождения из немцев, евреев, цыган и многих других народов, из так называемых раскулаченных и ссыльных, в массовом порядке отправленных в Сибирь во времена произвола. Истинная дружба требует разобраться в этом вопросе досконально, сказать всю правду, а не вбивать клин между народами замалчиванием «исторических негативов».

От произвола пострадало как многонациональное население Томского края, сложившееся в дореволюционное время, так и целые народы, объявленные виновными и переселенные с их родины в другие места, в том числе и в Томскую область, а также тысячи людей других национальностей — крестьян, интеллигентов и рабочих, коммунистов и беспартийных.

Мы не можем молчать о том, что при расспросах о культовых временах все еще приходится встречаться с глубоко запрятанным чувством страха. Не можем не видеть, что такой страх и до сих пор уцелевшая в человеке политическая ущемленность из-за своей «неполноценной» родословной вместе со значительным отторжением от истории страны и политической власти способствуют сохранению недоверия к политическим институтам, к созданию такого положения, когда человек может выступать лишь пассивным участником общественной жизни.

Между тем уже сейчас ясно, что в силу неполноты ряда архивных фондов и наличия различных «спецхранов» историкам-краеоведам и обществу «Мемориал» будут крайне необходимы

свидетельства всех, кто имеет сведения о трагических событиях. В Томске положение усугубляется еще и тем, что в областном Госархиве могут погибнуть даже с трудом дошедшие до нашего времени дореволюционные губернские фонды из-за катастрофического положения в старинном здании архива. Наша историческая секция пришла также к выводу, что в сборе материалов в данном случае нельзя ограничиваться рамками 30–40-х и 50-х годов, так же, как нет, например, смысла собирать сведения только о трагической стороне строительства Томск-Енисейской (сейчас Томск – Асино) железной дороги, отказываясь при этом от свидетельств о добровольном участии в этом строительстве томского комсомола. Ждем от вас самых разнообразных материалов. Напишите, если знаете, в частности, о посещении Томск-Енисейской наркомом юстиции.

Как ни горька история, вся она наша. Ничего из нее не выкинуть. По-разному могут восприниматься горестные памятные знаки, но в любом случае они послужат предостережением против повторения произвола и извращения коммунистических идеалов.

Мы поддерживаем движение за объединение усилий профессиональных историков и непрофессионалов, за создание подлинной истории края. Такая работа только начинается. Для ее осуществления, как мы считаем, должен быть сформирован социальный заказ и изысканы средства. Хотим знать ваше мнение в связи с этим.

Всех, кто считает необходимым восстановить полную историческую и юридическую справедливость в отношении репрессированных, кто может помочь историческому исследованию и увековечению памяти репрессированных, просим присылать воспоминания, документы, фотографии (или их копии) и другие материалы. Просим сообщить о наличии вещей, которые могли бы послужить экспонатами будущего музея «Мемориала», который, как мы уверены, должен быть. Нуждающихся в какой-либо помощи просим обращаться в «Мемориал».

Адрес секции: 634010, Томск, пр. Ленина, 36, госуниверситет, исторический факультет, «Мемориал».

Историческая секция Томского областного историко-просветительского общества «Мемориал».